

УДК 94(092)(470.41-25)"18"
EDN KZUBOS

«Молодец и собою и делами!»: казанский гражданский губернатор А. К. Пирх

Е. Б. Долгов,

*Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

“Well done both in himself and in deeps!”: the Kazan civil governor A. K. Pirkh

E. B. Dolgov,

*Institute of the Tatar Encyclopaedia
and Regional Studies of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена изучению жизни и деятельности казанского губернатора Николаевской эпохи второй четверти XIX столетия барона Альберта Карловича Пирха. На основе анализа литературы и введения в широкий научный оборот разнообразных архивных источников, раскрываются страницы биографии этого типичного представителя своего времени – героя Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русских войск в 1813-1814 гг., начальника казанского гарнизона и руководителя края в 1830-1831 гг., организатора образцового хозяйства в Спасском уезде Казанской губернии. Назначение на пост губернатора являлось ответственным актом центральной власти, ибо по тому, кто появлялся в качестве «хозяина» российской провинции, дворянское и городское общества судили о политике государства в отношении своей территории. При Николае I власть главы губернской администрации была очень весомой и поэтому основным источником формирования кадров высшего звена на местах стало офицерство как достаточно грамотный класс, имеющий опыт военно-административного управления. На примере Казанского края раскрываются проблемы функционирования института губернаторства в России первой трети XIX в., дается характеристика одному из его представителей.

Abstract

This article is devoted to the study of the life and work of the Kazan governor of the Nikolaev era of the second quarter of the XIX century, Baron Albert Karlovich Pirkh. Based on the analysis and introduction into a wide scientific circulation of the various sources, including archival, as well as literature, the author of this article describes the pages of the biography of this typical representative of his time – the hero of the Patriotic War of 1812 and the foreign campaigns of the Russian troops in 1813-1814, the head of the Kazan garrison and the head of the region in 1830-1831, the organizer of an exemplary economy

in the Spassky district of the Kazan province. The appointment to the post of the governor was a responsible act of the central government, because by who appeared as the «master» of the Russian province, noble and urban society judged the policy of the state with respect to its territory. Under Nicholas I, the power of the head of the provincial administration was very large and therefore the main source of the formation of top-level cadres in the localities was the officer corps as a fairly literate class with experience in military administration. On the example of the Kazan region, the problems of the functioning of the institution of governorship in Russia in the first third of the XIXth century are revealed, also the author of this article gives a description to one of its representatives.

Ключевые слова

Альберт Карлович Пирх, Российская империя, Казанская губерния, Спасский уезд, Казань, генеалогия, институт губернаторства, казанский губернатор.

Keywords

Albert Karlovich Pirkh, the Russian Empire, the Kazan province, the Spassky district, Kazan, genealogy, institute of governorship, the Kazan governor.

Род Пирхов известен в России с XVIII столетия. Альберт (Алфер) родился в 1790 г. в Санкт-Петербурге в семье барона Карла Франца Альбрехта Пирха (1745-1791) и Елены Ивановны, урожденной Фредерикс, и являлся их младшим сыном¹. Современник писал, что наш герой «родом немец, рано вступил в русскую службу» и «совершенно освоился с характером русского народа», став ревностным российским патриотом².

В северной столице 22 января 1799 г. Альберт был определен кадетом в Первый кадетский корпус «на воспитание». Здесь он получил солидные знания по военным наукам, математике, физике, статистике, истории, географии, рисованию, а также «по-французски, по-немецки и по-русски читать и писать».

За успехи в учебе 27 февраля 1806 г. А. К. Пирх произведен в унтер-офицеры, а 7 ноября 1807 г. выпущен из корпуса в чине прапорщика и поступил в лейб-гвардии Преображенский полк. С этого времени началась его служба в этой знаменитой кузнице армейских командных кадров страны. 1 января 1810 г. он стал подпоручиком, 1 апреля 1811 г. – поручиком – преображенцем³.

Альберт Карлович активно участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русских войск 1813-1814 гг. Он отличился в Бородинской битве 26 августа 1812 г., в ходе которой «находился... целый день под сильную

А. К. Пирх. 1810-е гг.

A. K. Pirkh. 1810s.

кононадою картечного и ружейного огня», был тяжело ранен ядром в левое плечо с раздроблением кости и получил сильную контузию, от чего до конца жизни плохо владел левой рукой. За проявленную доблесть поручик А. К. Пирх тогда же получил в награду орден святой Анны 4-й степени, 20 ноября 1812 г. произведен в штабс-капитаны, а 23 сентября 1813 г. – в капитаны. Поскольку барону пришлось долго лечиться, то вернулся он в армию лишь 2 декабря 1813 г. Вместе с Преображенским полком 19 марта 1814 г. Альберт Карлович вступил в Париж⁴.

После окончания наполеоновских войн А. К. Пирх продолжил службу в гвардии и 1 января 1816 г. стал полковником. Затем из-за ранения 28 февраля 1816 г. он был переведен во Второй кадетский корпус, 8 марта – в 3-й учебный гренадерский батальон⁵.

18 мая 1816 г. Альберт Карлович назначен казанским комендантом, а с 30 октября – командиром Казанского гарнизонного полка, с позволением носить мундир лейб-гвардии Преображенского полка. Кроме того, 12 февраля 1817 г. барон получил должность командира 4-й бригады VII округа внутренней стражи, 30 марта 1818 г. – 3-й бригады IX округа внутренней стражи, с 28 марта 1819 г. также исполнял обязанности окружного генерала вышеупомянутого IX округа⁶.

В Казани А. К. Пирх прославился восстановлением местного кремля после ужасного пожара 1815 г., когда «по долгу его звания и по отличной своей ревности и усердию сей возобновленной им крепости давший новый вид, соединив искусство военного укрепления с украшением и для самого города»⁷. Тогда же он становится и членом казанского комитета Российского библейского общества⁸. Однако старые раны, полученные на полях сражений, заставили барона просить об отставке. 31 декабря 1820 г. он был «по высочайшему приказу уволен от службы генерал-майором, с мундиром и пенсионом полного жалования (т. е. по 1 200 рублей в год)»⁹. Исследователь А. В. Кибовский высказал предположение, что право ношения гвардейской формы ему выхлопотал старший брат К. К. Пирх, который командовал тогда преображенцами и по званию флигель-адъютанта оказался лично знаком с императором Александром I¹⁰.

Находясь десять лет в отставке, Альберт Карлович женился на очень состоятельной дворянке Казанской губернии Анне Николаевне Мусиной-Пушкиной (1802-1831) и «через жену сделался богатым помещиком»: в качестве приданого за супругой он получил два великолепных имения в селах Русские Юрткули и Красная Слобода и более 400 крепостных крестьян мужского пола в Спасском уезде¹¹. 31 декабря 1829 г. А. К. Пирх и его потомки были внесены в V часть дворянской родословной книги Казанской губернии¹². Принадлежность к местной аристократии позволила ему основательно изучить экономику края. Такие деятели, как И. А. Второв, положительно отзывались о нем¹³. А писатель и педагог Г. В. Гераков отмечал, что Альберт Карлович «здро́во мыслит и отлично выполняет» свои обязанности, да и вообще он – «молодец и собою и делами»¹⁴. «Этот человек умный и увлекательно красноречивый, – вспоминал о А. К. Пирхе А. Гакстгаузен. – Опытность его была мне полезна, а его замечания о характере народа, его образе жизни, местном сельском хозяйстве – часто казались мне меткими»¹⁵. В 1830 г. министр внутренних дел А. А. Закревский писал императору Николаю I: «Судя по настоящему положению губернского города Казани, по обширности

производимой им торговли, по множеству находящихся здесь разных заведений и по многочисленности в губернии сей казенных крестьян, состоящих преимущественно из магометанских племен; губернатор должен основательно знать местоположение губернии, промышленность жителей, их нравы и обычаи. Проживающий здесь отставной генерал-майор барон Пирх, сколько мог я заметить, пользуется уважением всех служащих чиновников, равно как дворянства и купечества, и имеет достаточные сведения по всем упомянутым предметам»¹⁶.

В это время после смерти И. Г. Жеванова освободился пост руководителя Казанского края, и А. А. Закревский, который «принес с собой в управление (МВД. – Е. Д.), несмотря на недостаток высшего образования, очень много усердия, добросовестности и правдивости и, сверх того, очень энергический характер, доходивший ... нередко до строптивости»¹⁷, предложил занять вакантное место Альберту Карловичу. 15 ноября 1830 г. царским указом последний был назначен «исправляющим должность казанского гражданского губернатора, с сохранением военного чина и мундира», и вступил «в управление губернию» 11 декабря того же года¹⁸.

Назначение на пост губернатора являлось ответственным актом центральной власти, ибо по тому, кто появлялся в качестве «хозяина губернии» в провинции, дворянское и городское общества судили о политике государства в отношении своей территории. При Николае I основным источником формирования кадров среднего и высшего звена на местах стало высшее офицерство как достаточно грамотный класс и имеющий опыт военно-административного управления. Немаловажным фактором, влияющим на назначение губернатора в средневолжский регион, являлось наличие у кандидата крупного помещичьего хозяйства и достаточного благосостояния, чтобы пользоваться уважением и оказывать влияние на провинциальное дворянство, вести соответствующий образ жизни, проводить балы и приемы, заниматься благотворительностью¹⁹. Не следует забывать, что власть последнего была очень большой: «Приговоры уголовных палат представлялись на их утверждение», «судебные следователи находились в их непосредственной зависимости, а стряпчие и прокуроры хотя и назначались Министерством юстиции, но аттестация их, как и всех прочих служащих в губернии лиц, производилась губернатором», «влияние губернаторов на все учреждения и вообще дела в губернии было неимоверно большое, противовесом которого только иногда становились вполне независимые по своему положению епархиальные архиереи, губернские предводители дворянства и чаще всех местные начальники жандармов»²⁰. С другой стороны, по словам организатора Третьего отделения Собственной его императорского величества канцелярии А. Х. Бенкендорфа, руководители российской провинции оказались «слишком обременены бумагами, поглощающими всю их деятельность», так что «звание сие в общем мнении, видимо потеряло свою значительность, и люди образованные и с достатком отклоняются от сей должности, зная, с какой она сопряжена трудностью и строгой ответственностью и сколь ничтожны средства, коими губернатор должен действовать». В результате, многие высшие должностные лица губерний «худо разумеют свое дело и руководствуются людьми неблагонадежными» и МВД «встречает затруднения находить достойных губернаторов»²¹.

Ставший в 1830 г. орловским гражданским губернатором А. В. Кочубей вспоминал: «Первые дни... были... чрезвычайно утомительны... Я должен был сделать прием всех чиновников... и познакомиться со всеми делами, которых тысячи были нерешенных... С самого утра моя передняя была наполнена просителями и челобитчиками, после приема которых, часов пять, я должен был еще проводить в Губернском правлении, в Приказе (общественного призрения. – Е. Д.), посещать богоугодные заведения, которые находились в самом жалком положении... Канцелярия была завалена бумагами»²².

Разбирая дела в губернском правлении, А. К. Пирх с удивлением обнаружил отсутствие здесь «порядочных канцелярских служителей», «всяма значительное накопление» и медленное решение насущных вопросов по управлению обширным краем²³. На него посыпались выговоры из Сената на действия Казанской палаты уголовного суда²⁴. Да и дневники жандармов, описывающих разные происшествия в губернии, не щадили самолюбия Альберта Карловича. В них приводились факты о тех губернаторских поступках, которые «выходили из пределов нравственности, справедливости и законности»²⁵. Занимавшийся расследованиями должностных преступлений на местах штаб-офицер Третьего отделения подполковник Маслов писал о нем: «Я наблюдаю строго за тем чиновником, который облечен доверием от правительства и готовится занять место и выше»²⁶. Подробно рассказав о поборах в уездах Казанской губернии, совершаемых советником губернского правления Межуевым, ядринским исправником Лукомским и правителем губернской канцелярии Дороховым, которые стали подлинными управителями края, жандармский офицер обратил внимание А. Х. Бенкендорфа на отношение А. К. Пирха к своим обязанностям: «Послабление ж со стороны губернатора очевидно во всех отношениях... Казанский гражданский губернатор чисто-сердечно сознался мне, что он для того искал место губернаторское, чтоб получить только звание сенатора, следовательно, в виду не было с его стороны быть полезным службе»²⁷. Заключительные строки донесения Маслова оказались роковыми для карьеры Альберта Карловича: «Должного уважения г. губернатор не имеет. Я не смел бы положиться на слухи, для столь уважительного лица в губернии, но сам всему очевидец образу жизни Его Превосходительства, кроме обедов еженедельных по купечеству, а после обеда в театре, обременен к тому же спячкой. Нельзя успеть при такой жизни в делах, разве только сохранить канцелярский порядок»²⁸. Да что и говорить, когда кандидат наук местного университета Я. С. Флоренцов сообщал И. А. Второву в 1831 г.: «Теперь живут в Казани...: бостон, танцы, балаганы, восковые фигуры и пр.: вот чем занимаются»²⁹. Преподаватель английского языка Э. Турнерелли также оставил нам свои впечатления о том времени: «Для тех, кто чувствует себя счастливым лишь на пирах и празднествах, кто любит разъезжать по балам, делать и принимать визиты, для тех, наконец, кому для счастья нужны шумные удовольствия, Казань – настоящее Эльдорадо... Нет другого города в мире, где бы чаще устраивались собрания для веселия, где бы больше обнаруживалось соревнование в устройстве пиров и удовольствий. Через неделю по приезде помещиков из деревень в город начиналось всеобщее устройство балов и журфиксов»³⁰.

Разумеется, после такой характеристики править А. К. Пирху в должности гражданского губернатора пришлось недолго. 15 мая 1831 г. по причине «расстроенного здоровья» он передал управление губернией вице-губернатору Е. В. Филиппову, а 21 июня по собственному прошению уволен в отставку³¹. Поводом для завершения административной карьеры послужила болезнь, вызванная безвременной кончиной его молодой супруги 14 марта 1831 г.³² Графиня Е. А. Комаровская со слов своей бабушки Аделаиды писала: «Ее отец, обрусевший немец, барон фон Пирх, был женат на родовитой дворянке Мусиной-Пушкиной... Жена его, писаная красавица, умерла очень рано. Говорят, что в порыве страшного горя прадед, схватив обеих маленьких дочерей, бросил их в гроб к матери»³³.

По свидетельству профессора университета Н. Н. Булича, «вышедши в отставку, Пирх занимался воспитанием двух дочерей своих и главное – хозяйством, которое считалось в Казанской губернии образцовым». В 1839 г. барон являлся одним из учредителей и председателем первого отделения Казанского Императорского экономического общества, основанного по инициативе Н. С. Мордвинова. В июне 1843 г. его имение в Красной Слободе в Спасском уезде посетил в сопровождении военного губернатора С. П. Шипова известный немецкий экономист А. Гакстгаузен. Позже в книге «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России» маститый ученый писал об Альберте Карловиче, как о строгом и рачительном хозяине, который «самым отеческим образом заботился о своих мужиках; его боялись, но очень любили», так что он «стоял в особенно хороших отношениях к своим крепостным». Усадьба помещика, сообщал автор «Исследований», «состояла из нового двухэтажного господского дома, довольно изящно устроенного и расположенного на красивом хорошо держанном дворе, окруженном железным забором; по другую сторону дома шел хороший сад, разбитый парком». В первые 12 лет после поселения в Красной Слободе, продолжал А. Гакстгаузен, А. К. Пирх перестроил всю старую деревню: теперь в ней появились прямые и широкие улицы, добротные дома, «почти на каждом дворе есть колодец», «крестьяне смотрят зажиточными». Немецкий ученый дал хозяйству высокую оценку: «За двором начинается большая деревня, выстроенная совершенно единообразно и правильно, по военному ранжиру. Прямая, очень широкая улица делит всю деревню на две главные части, из которых каждая опять перерезывается прямыми переулками. Каждые пять дворов составляют особый четырехугольник и жители его составляют особое отделение барщинных рабочих. Г. Пирх обратил внимание на могущество родственного чувства в русском народе и... наблюдает, чтобы по возможности ближайшие родственники жили вместе в одном и том же четырехугольнике. Этим облегчается взаимная помощь в опасности и в нужде, равно как и пособие друг другу в исполнении господских работ... Земледелие здесь в высшей степени просто. Земля принадлежит уже к области чернозема и до того плодородна, что не требует никакого удобрения... Все хозяйство основано на сборе зерна, а не на молочном и не на мясном хозяйстве»³⁴.

Умер А. К. Пирх, по некоторым сведениям, 8 марта 1853 г., вероятно, в Красной Слободе Спасского уезда Казанской губернии, где и был похоронен³⁵.

Таким образом, с отставкой А. К. Пирха с поста руководителя Казанского края в 1831 г. завершается период нестабильности в деятельности местной администрации и частой ротации руководящего состава губернии. Действительно, с 1820 по 1831 г. здесь побывали у власти два генерал-губернатора и семь гражданских губернаторов или исполняющих их обязанности вице-губернаторов. Отныне сюда назначались военные и гражданские губернаторы, правление которых в Казани отличалось долголетием.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1286, оп. 5, 1830, д. 360, л. 13 об., 21 об.; Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. 350, оп. 2, д. 403, л. 93.
2. Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. – М., 1870. – С. 339.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 489, оп. 1, д. 7292, л. 50 об.; РГИА, ф. 1286, оп. 5, д. 360, л. 22 об.; ГА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 403, л. 93.
4. РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7292, л. 51; РГИА, ф. 1286, оп. 5, д. 360, л. 22-23; ГА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 403, л. 93-93 об.; Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине: Сборник документов / Сост. С. А. Харитонов. – М., 2012. – С. 21, 41, 291; Целорунго Д. Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения: Историко-социологическое исследование. – М., 2002. – С. 298; Книга памяти офицеров российской армии, убитых и раненых в Отечественной войне 1812 года / Сост. С. В. Львов. – М., 2012. – С. 297.
5. РГИА, ф. 1286, оп. 5, д. 360, л. 22 об.-23; ГА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 403, л. 93-93 об.; Приложения и список генералам, штаб- и обер-офицерам, служившим и числившимся лейб-гвардии в Преображенском полку / Сост. А. Чичерин, А. Афанасьев // История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 гг. / Сост. А. Чичерин, С. Долгов, А. Афанасьев. – СПб., 1883. – Ч. 4. – С. 170.
6. РГИА, ф. 1286, оп. 5, д. 360, л. 23-24; ГА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 403, л. 93-93 об.; Список пехотным полковникам по старшинству. – СПб., 1820. – С. 20.
7. Казанские известия. – 1820. – 15 сентября. – № 74. – С. 313.
8. Там же. – 1819. – 12 февраля. – № 13. – С. 49.
9. РГИА, ф. 1286, оп. 5, д. 360, л. 23 об.-24; ГА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 403, л. 93 об.
10. Кибовский А. В. Дела семейные. Атрибуция миниатюрных портретов на семейной планшетке графов Комаровских // Старый цейхгауз. – 2012. – № 45. – С. 28-34.
11. РГИА, ф. 1286, оп. 5, д. 360, л. 21 об.; Гакстгаузен А. Указ. соч. – С. 339; Де-Пуле М. Ф. Отец и сын: Опыт культурно-биографической хроники // Русский вестник. – 1875. – Т. 118. – С. 66; Агафонов Н. Я. Казань и казанцы. – Казань, 1906. – Вып. 1. – С. 93; Материалы для биографии Н. И. Лобачевского / Сост. Л. Б. Модзалевский. – М.; Л., 1948. – С. 780.
12. ГА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 403, л. 93-93 об.; ф. 407, оп. 1, д. 947, л. 69 об.
13. Де-Пуле М. Ф. Указ. соч. // Русский вестник. – 1875. – Т. 118. – С. 66, 601.
14. Гераков Г. В. Путевые записки: По многим российским губерниям: 1820 год. – СПб., 1828. – С. 22-25.
15. Гакстгаузен А. Указ. соч. – С. 339.
16. РГИА, ф. 1286, оп. 5, д. 360, л. 42-42 об.
17. Корф М. А. Записки. – М., 2003. – С. 444.
18. РГИА, ф. 1286, оп. 5, д. 360, л. 7, 11, 17, 24-26; Пупарев А. Г. Казанские губернаторы. – Казань, 1856. – С. 15-16; Материалы для биографии Н. И. Лобачевского / Сост. Л. Б. Модзалевский. – М.; Л., 1948. – С. 780.

19. Берсенева В. В. Немцы – губернаторы в царствование императора Николая I // Немцы в государственности России. – СПб., 2004. – С. 156-157, 159.
20. Шампулев В. А. Из дневника жандарма 30-х годов: Записки старого помещика // Русская старина. – 1897. – Т. 90. – Май. – С. 261.
21. Граф А. Х. Бенкендорф о России в 1827-1830 гг.: Ежегодные отчеты III отделения и Корпуса жандармов // Красный архив. – 1930. – Т. 1 (38). – С. 120; Граф А. Х. Бенкендорф о России в 1831-1832 гг.: Ежегодные отчеты III отделения и Корпуса жандармов // Красный архив. – 1931. – Т. 3 (46). – С. 150-151.
22. Кочубей А. В. Семейная хроника: Записки 1790-1873. – СПб., 1890. – С. 241-242.
23. ГА РТ, ф. 14, оп. 20, д. 61, л. 1-4.
24. Там же, ф. 168, оп. 1, д. 990, л. 2-4 об.
25. Шампулев В. А. Указ. соч. // Русская старина. – 1897. – Т. 90. – Май. – С. 261.
26. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 109. – 1 экспедиция. – 1830, д. 186, л. 6.
27. Там же, л. 4-5, 6 об.
28. Там же, л. 10 об.
29. Крути И. А. Русский театр в Казани: Материалы к истории провинциального драматического театра. – М., 1958. – С. 42.
30. Там же. – С. 43.
31. ГА РТ, ф. 14, оп. 20, д. 87, л. 1; Пупарев А. Г. Указ. соч. – С. 16; Материалы для биографии Н. И. Лобачевского / Сост. А. Б. Модзалевский. – М.; Л., 1948. – С. 780.
32. Агафонов Н. Я. Указ. соч. – С. 93.
33. Кибовский А. В. Указ. соч.
34. Гакстгаузен А. Указ. соч. – С. 339-342.
35. Кибовский А. В. Указ. соч.

№ 1. Из записки министра внутренних дел А. А. Закревского императору Николаю I от 16 октября 1830 г.

[...] Судя по настоящему положению губернского города Казани, по обширности производимой им торговли, по множеству находящихся здесь разных заведений и по многочисленности в губернии сей казенных крестьян, состоящих преимущественно из магометанских племен; губернатор должен основательно знать местоположение губернии, промышленность жителей, их нравы и обычаи. Проживающий здесь отставной генерал-майор барон Пирх, сколько мог я заметить, пользуется уважением всех служащих чиновников, равно как дворянства и купечества, и имеет достаточные сведения по всем упомянутым предметам. В сем убеждении я нахожу его чиновником, могущим занять губернаторский пост с пользою для службы.

При объяснении насчет такового предположения моего он просил меня исходатайствовать высочайшее соизволение на оставление его в губернаторском звании с военным чином и мундиром по уважению того, что в Казане есть несколько военных генералов, и ежели гражданский губернатор не будет иметь одинакового с ними мундира, то не может состоять в равном уважении у воинских чинов; по недостаточному же состоянию его просит оставить при нем получаемый ныне пансион по 1 200 руб[лей] в год.

Донося о сем Вашему Императорскому Величеству, я осмеливаюсь всеподданнейше просить о назначении генерал-майора барона Пирха казанским

гражданским губернатором. Просьбу его об оставлении в военном чине с мундиром предавая на высочайшее благоусмотрение, имею счастье присовокупить, что оставление при нем приобретенного военною службою пенсiona в помощь к недостаточному состоянию, нахожу я уважительным.

РГИА, ф. 1286, оп. 5, 1830, д. 360, л. 42-43.

№ 2. Указ императора Николая I от 29 октября 1830 г.

Отставному генерал-майору барону Пирху всемилостивейше повелеваем быть исправляющим должность казанского гражданского губернатора, с сохранением военного чина и мундира.

РГИА, ф. 1286, оп. 5, 1830, д. 360, л. 7.

№ 3. Из формулярного списка о службе исправляющего должность Казанского гражданского губернатора, генерал-майора барона Пирха за 1830 г.

Генерал-майор барон Альберт Карлов Пирх, 40 лет, исправляющий должность казанского гражданского губернатора, кавалер ордена св[ятой] Анны 4-го класса, имеющий серебряные медали в память 1812 года и вступления российской армии в Париж 19 марта 1814 года. Из дворян. Внесен в 5-ю часть дворянской родословной книги по Казанской губернии. У родителей [имения] нет, у жены... Казанской губернии Спасского уезда в селе Русских Юрткулях 22 и в Слободке Красной 384 мужеска пола душ по последней ревизии родовое [имение], каменный дом, состоящий в Казани. [...]

Женат, имеет детей, дочерей Софью 9 и Аделаиду 5-ти лет, которые находятся при нем.

Первоначально определен в 1 кадетский корпус кадетом на воспитание. [...] 22 генв[аря] 1799 г. В корпусе обучался по-французски, [по]-немецки и [по]-российски читать и писать, арифметике, геометрии, алгебре, тригонометрии, коническим сечениям, высшим вычислениям, артиллерии, фортификации, тактике, статистике, физике, механике, рисованию, истории и географии.

Произведен унтер-офицером 27 февр[аля] 1806 г., прапорщиком с определением лейб-гвардии в Преображенский полк 7 нояб[ря] 1807 г., подпоручиком 1 января 1810 г., поручиком 1 апреля 1811 г.

За отличие в сражении при Бородине награжден орденом св[ятой] Анны 4 класса 26 августа 1812 г. За отличие при том же Бородине произведен штабс-капитаном 20 ноября 1812 г., капитаном 23 сентября 1813 г., полковником 1 января 1816 г. По высочайшему повелению переведен за ранюю во 2 кадетский корпус 28 февраля 1816 г., в 3-й учебный баталион 8 марта 1816 г. Комендантом в Казань и шефом Казанского гарнизонного полка, с позволением носить мундир лейб-гвардии Преображенского полка 18 мая 1816 г. По высочайшему повелению назначен бригадным командиром 7-го округа внутренней стражи 4 бригады 12 февр[аля] 1817 г. По высочайшему приказу назначен командиром 3 бригады 9 округа внутренней стражи 30 мар[та] 1818 г. Уволен от службы за ранюю генерал-майором с мундиром и пенсионом полного жалованья

31 декабря 1820 г. По высочайшему Его Императорского Величества указу, данному Правительствующему Сенату, всеилостивейше повелено быть исправляющим должность казанского гражданского губернатора, с сохранением военного чина и мундира 15 нояб[ря] 1830 г. [...]

В походах находился 1812 [г.] июля 14 с Преображенским полком лейб-гвардии в пределах России того ж года августа 26 в сражении против французов при Бородине, где получил сильную от ядра контузию в левое плечо с повреждением костей, 1813 г. по прибытии к полку в городе Франкфурте и оттуда ч[е]рез Дармштадт и Великое герцогство Баденское до Рейна, а 1814 года генваря 1-го по переходе оног[о] ч[е]рез Базель в пределах Франции и в Париже находился.

В отпусках был 1813 [г.] апреля с 23-го по 3-е декабря для излечения ран, 1814 года мая с 13 на 4-е месяца также для излечения ран.

Вне службы находился с 31 декабря 1820 г. по 15-е ноября [...] 1830 года.

РГИА, ф. 1286, оп. 5, 1830, д. 360, л. 21-26.

№ 4. Из книги А. Гакстгаузена «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России»

[...] Мы прибыли [...] в Красную Слободу, именье генерала Пирха.

Г. Пирх, родом немец, рано вступил в русскую службу, женился на русской, и через жену сделался богатым помещиком. Теперь он ревностный русский патриот, совершенно освоился с характером русского народа и стоял в особенно хороших отношениях к своим крепостным. Это человек умный и увлекательно красноречивый. Опытность его была мне полезна, а его замечания о характере народа, его образе жизни, местном сельском хозяйстве – часто казались мне меткими.

Я помещаю здесь несколько его замечаний, равно как и несколько анекдотов из его жизни: они характернее, нежели подробные описания:

«Приказания, отдаваемые самим господином, должны быть неизменны, от них не следует отступать ни на одну йоту, поэтому нужно остерегаться давать самому слишком много приказаний».

«Если какой-либо из моих крестьян обращается ко мне за помощью, я помогаю ему тотчас же и затем уже основательно разузнаю, нуждался ли он в самом деле или нет. Если нет, то я наказываю строго. С того времени, как мои крестьяне узнали это, они не тревожат меня без действительной необходимости».

Когда г. Пирх много лет тому назад принял имение и приехал в него, он собрал всех своих крестьян и сказал им следующую речь:

«Слушайте внимательно, что я вам скажу, вникните в мои слова хорошенько и не забывайте их никогда, потому что во второй раз я их повторять не стану. Мне от роду 38 лет, 7 месяцев, 9 дней, 11 часов: кто из вас старше хоть на один час, того разумную речь и указания я готов всегда выслушать; но кто из вас моложе хоть на одну минуту и осмелится открыть рот, чтобы прервать мою речь, или что бы то ни было сделает не по моему приказанию, – в 24 часа духу его не будет в моей деревне! Я ваш господин, а мой господин царь. Царь может мне приказывать, а я должен ему повиноваться, но он не приказывает вам! В моем имении я царь, я ваш земной бог, и я должен ответствовать за вас перед Богом!

Но не кланяйтесь мне, а смотрите мне прямо в глаза, потому что я такой же человек, как и вы! Нужно десять раз вычистить лошадь железной скребницей, прежде чем начать чистить мягкой щеткой! Мне придется сильно почистить вас скребницей, и кто знает, дойду ли я когда-нибудь до щетки! Бог очищает воздух громом и молнией, в моей деревне я буду очищать его громом и огнем, пока буду находить это нужным».

Он скоро имел случай приложить на практике высказанные здесь положения. Он проектировал дорогу к имению своего тестя, долженствовавшую сократить вдвое 32-х-верстное расстояние; но часть этой дороги должна была проходить через очень болотистую местность. Начались работы, крестьяне постоянно представляли ему невозможность сколько-нибудь укрепить грунт. Он верхом поехал на место и, желая переехать болото, заехал в него по грудь. Было немало хлопот спасти лошадь. При этом случае один старый седой мужик смеялся и сделал несколько острых замечаний. Тогда г. Пирх обращается к нему: «Ты знаешь, что я слушаю всякого, кто старше меня; я прощаю тебе твои дерзкие слова, но я даю тебе слово, слово твоего господина, что ровно через три года, в тот же день, я проеду по этому месту на шестерике, и если я не сдержу своего слова, то ты должен мне тогда тут же наплевать в лицо». Прошел год, другой, затем наступила необыкновенно суровая зима. Г-ну Пирху удалось вырубить болото топорами и мотыгами, провести глубокие канавы, навезти песку для плотины и т. д. Таким образом он действительно достиг сухой дороги. Через три года, в тот же день, он задал в том месте праздник, велел привезти разных кушаний и водки. Когда все развеселились, он неожиданно проехал по дороге в коляске шестериком, и, сидя в ней, сказал крестьянам пламенную речь. [...] Речь представляла оригинальнейшее смешение библейских выражений, народных поговорок и таких проклятий и ругательств, что едва можно было их слушать. Но с того времени репутация его была поставлена прочно не только у его крепостных, но и в целом околodge. Воля его служила непреложным законом. И при всем этом мы слышали только хорошие отзывы о нем: он самым отеческим образом заботился о своих мужиках; его боялись, но очень любили. В последние голодные годы, когда цены на хлеб поднялись чрезвычайно, он ничего не продавал, а раздавал хлеб своим крестьянам и кормил их, чтоб они не пришли к необходимости продать свой скот и инвентарь и таким образом совсем разориться. Однажды к нему явилась депутация от его крестьян – он жил ту зиму в Казани – и объяснила ему, «что нехорошо для славы такого большого имения, если он не посылает продавать хлеб на базар; что им самим совестно расходовать на прокормление себя господский хлеб, который в нынешнее время должен дать ему такой значительный барыш! Зима уже к концу, на следующий год Бог даст, будет урожай, и что им ничего теперь немножко и поголодать, а он пусть лучше продаст свой хлеб»!

Г. Пирх повел нас показывать все свое хозяйство. Усадьба состояла из нового двухэтажного господского дома, довольно изящно устроенного и расположенного на красивом хорошо держанном дворе, окруженном железным забором; по другую сторону дома шел хороший сад, разбитый парком.

За двором начиналась большая деревня, выстроенная совершенно однообразно и правильно, по военному ранжиру. Прямая очень широкая улица делит всю деревню на две главные части, из которых каждая опять перерезывается

прямыми переулками. Каждые пять дворов составляют особый четырехугольник и жители его составляют особое отделение барщинных рабочих. Г. Пирх обратил внимание на могущество родственного чувства в русском народе и завел у себя книги, в которые записывались все родственные отношения его крестьян; он наблюдает, чтобы по возможности ближайшие родственники жили вместе в одном и том же четырехугольнике. Этим облегчается взаимная помощь в опасности и в нужде, равно как и пособие друг другу в исполнении господских работ.

Г. Пирх ввел эту правильность с большим трудом и с большими издержками, в первые 12 лет своей жизни тут он перестроил всю старую деревню. Избы хорошо выстроены и расположены. Почти на каждом дворе есть колодезь. Крестьяне смотрят зажиточными.

В деревне было 458 мужских душ. В пользование их предоставлено несколько более $\frac{3}{4}$ всей земли. Г. Пирх не допустил произвести раздел земли самой общине, как это обыкновенно делается повсюду в России, но отвел на каждый двор по две десятины в каждом поле в постоянное пользование, без права передела этой земли. Сверх того, в каждом поле оставлено по 180 десятин резервной земли. Из этого резерва отрезывается по $\frac{3}{4}$ десятины в поле каждому старику, у которого три сына, годных к работе, и который в таком случае сам освобождается от всякой обязанности, и по $\frac{1}{4}$ десятины в поле каждому юноше, годному для работы, но еще не женатому. Остающаяся за этим резервная земля предназначена к наделению вновь образующихся тягол. Впрочем г. Пирх не хлопочет об увеличении тягол; он не допускает брака для мужчин раньше 20-го, а для девушек раньше 18-го года.

Земледелие здесь в высшей степени просто. Земля принадлежит уже к области чернозема и до того плодородна, что не требует никакого удобрения. Поэтому коров держат только ради молока. Все хозяйство основано на сборе зерна, а не на молочном и не на мясном хозяйстве. Даже г. Пирх, имея 600 десятин пахотной земли, держит только 8 коров. Плуг без резака, борона состоит из связанных еловых ветвей. Этими орудиями земля только царапается, соха берет не глубже 3-х дюймов. Хлеб снимается серпом, затем сушится на воздухе и дурно вымолачивается. Бесчисленные ветряные мельницы смалывают зерно в муку, которая запаковывается в рогожные кули и в таком виде продается. [...]

Гакстгаузен А. «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России». – Москва, 1870. – С. 339-342.

Список литературы

- Агафонов Н. Я. Казань и казанцы. – Казань: Типография И. С. Перова, 1906. – Вып. 1. – 114 с.
- Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. – М.: Типография А. И. Мамонтова и К, 1870. – 490 с.
- Гераков Г. В. Путевые записки: По многим российским губерниям: 1820 год. – СПб.: Типография Императорского воспитательного дома, 1828. – 172 с.
- Корф М. А. Записки. – М.: Издательство «Захаров», 2003. – 720 с.
- Крути И. А. Русский театр в Казани: Материалы к истории провинциального драматического театра. – М.: Издательство «Искусство», 1958. – 396 с.
- Материалы для биографии Н. И. Лобачевского / Сост. Л. Б. Модзалевский. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. – 828 с.
- Пупарев А. Г. Казанские губернаторы. – Казань, 1856. – 17 с.

References

Agafonov N. Y. *Kazan' i kazancy* [Kazan and the Kazan citizens]. Kazan: Tipografiya I. S. Perova publ., 1906, issue. 1, 114 p.

Gaksthausen A. *Issledovaniya vnutrennih otnoshenij narodnoj zhizni i v osobennosti sel'skih uchrezhdenij Rossii* [The Studies of the internal relations of the people's life and especially the rural institutions in Russia]. Moscow, Tipografiya A. I. Mamontova i K publ., 1870, 490 p.

Gerakov G. V. *Putevye zapiski: Po mnogim rossijskim guberniyam: 1820 god* [The Travel notes: Through many Russian provinces: 1820]. St.-Petersburg, Tipografiya Imperatorskogo vospitatel'nogo doma publ., 1828, 172 p.

Korf M. A. *Zapiski* [The Notes]. Moscow, "Zakharov" publ., 2003, 720 p.

Kruti I. A. *Russkij teatr v Kazani: Materialy k istorii provincial'nogo dramaticheskogo teatra* [The Russian theater in Kazan: The Materials for the history of the provincial drama theater]. Moscow, "Iskusstvo" publ., 1958, 396 p.

Materialy dlya biografii N. I. Lobachevskogo. Sost. L. B. Modzalevsky [The Materials for the biography of N. I. Lobachevsky. Compiled by L. B. Modzalevsky]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR publ., 1948, 828 p.

Puparev A. G. *Kazanskiye gubernatory* [The Kazan governors]. Kazan, 1856, 17 p.

Фото предоставлено автором статьи.

The Photo provided by the author of the article.

Сведения об авторе

Долгов Евгений Борисович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: info-ite@mail.ru

About the author

Evgeniy B. Dolgov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of the Tatar Encyclopaedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: info-ite@mail.ru

В редакцию статья поступила 20.05.2025, опубликована:

Долгов Е. Б. «Молодец и собою и делами!»: казанский гражданский губернатор А. К. Пирх // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 4. – С. 58-70.

Submitted on 20.05.2025, published:

Dolgov E. B. "Molodets i soboyu i delami!": kazanskii grazhdanskii gubernator A. K. Pirkh ["Well done both in himself and in deeps!": the Kazan civil governor A. K. Pirkh]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 4, pp. 58-70.